

Люй Фань с холодной усмешкой начал публиковать третью волну постельных фотографий, продолжая накалять обстановку и расширять влияние. Однако он никак не ожидал, что появится тот самый пост с обвинениями, который начал выводить ситуацию из-под контроля. Посреди ночи он сидел перед компьютером, немного ошарашенный, и все же позвонил Ян Си, сразу спросив:

— Это ты заставил Сяо Цянь написать тот пост?

— Сяо Цянь уже на грани, — не ответив на вопрос, сказал Ян Си. — Ей уже нечего терять.

— А как ее родители будут жить? — с волнением спросил Люй Фань. — Ты заставил ее рассказать обо всем этом, но подумал ли ты о тех, кто еще жив?

— Ее родители давно порвали с ней отношения, — спокойно ответил Ян Си. — Кроме того, это дело... оно почти завершено.

— Ты совсем без мозгов!

Люй Фань выругался и бросил трубку. Полночи он провел в раздражении, но в конце концов успокоился, ведь он не был главным в этой ситуации. Если подумать, то стало ясно, что без согласия Сяо Цянь это бы не случилось. Скорее всего, это была ее инициатива, а Ян Си на такое не способен... наверное.

В день, когда полиция объявила об аресте Бай Лин, Люй Фань пришел в компанию. Открыв дверь, он увидел, что Ян Си убирается. Увидев его, тот просто спокойно поздоровался:

— Доброе утро.

— ...Уже не утро, — Люй Фань посмотрел на яркий солнечный свет за окном. — Завтракал?

— Нет, — Ян Си улыбнулся. — Что принес?

— Ютяо.

— Не буду.

— Отвали!

— Ладно, съем один.

Люй Фань получил звонок от Лю Фэя, когда обедал в компании. В последнее время он все чаще прогуливал работу и почти не появлялся в редакции. Босс-Черепаха не обращал на это внимания, главное — сдача статей в срок. Скандал между Чэнь Тингом и Бай Лин только набирал обороты после ареста последней, и Босс-Черепаха был на седьмом небе от счастья, так что ему было все равно, появляется ли Люй Фань на работе вовремя.

— Режиссер Лю? — Люй Фань с трудом проглотил еду и брызгая слюной сказал:

— Здравствуйте, что случилось?

— У Ян Си есть несколько сцен, которые нужно переснять. Пусть завтра придет.

Лю Фэй говорил очень спокойно, и Люй Фань не придавал этому значения, доставая блокнот:

— Хорошо, где и во сколько?

— Завтра в семь утра, сбор у входа в деревню Хунцунь.

Люй Фань на несколько секунд замер с ручкой в руке, думая, что ослышался, и переспросил:

— Где?

— Та самая деревня Хунцунь возле Хуаншаня.

— ...Но Ян Си в Пекине.

— Ну, пусть выедет пораньше.

— ...

В конце концов, Люй Фань уговорил перенести время на послезавтра в семь утра. Как только он повесил трубку, сразу же позвонил Ян Си и попросил Чэнь Тина проверить билеты. Ян Си, к его удивлению, без лишних слов начал собирать вещи. Закончив разговор, Люй Фань получил еще одно сообщение из редакции, и к тому времени, как он закончил обсуждение, еда уже остыла. Он с трудом прожевывал холодный обед, с горечью думая о трудностях предпринимательства. В прошлой жизни он тоже открыл маленькую компанию, но она использовалась в основном для бухгалтерских операций, а не для реального бизнеса, как сейчас.

Чэнь Тин, с другой стороны, был спокоен. У него уже был один фильм в этом году, и после его выхода, если он никого не обидит, его карьера в индустрии значительно улучшится. До этого он спокойно работал в компании, ведь у него были акции, а вопросы с процентами можно было обсудить позже.

Люй Фань заметил, что с Чэнь Тином довольно легко ладить. Хотя он немного труслив, слаб и жаден... но в целом хороший человек, и главное — его легко убедить. Порой даже Ян Си не мог его переиграть, а Люй Фань справлялся с ним парой фраз, даже не напрягаясь.

Через полчаса Ян Си появился в компании с чемоданом и сразу спросил:

— Почему ты еще не собрал вещи?

— Зачем мне собирать вещи? — удивился Люй Фань.

— Ты разве не едешь со мной?

— Зачем мне ехать с тобой?

— Ты что, как попугай повторяешь? — рассмеялся Ян Си. — Даже если ты не мой менеджер, ты все равно директор компании. Лишние знакомства не помешают.

Люй Фань промолчал. Он не был мастером общения, в прошлой жизни он справлялся с этим только в интернете, а в реальной жизни его разговоры с людьми вызывали тревогу. Но сейчас, в начале бизнеса, ему, как «директору компании», нужно было появляться на виду. У него не было причин отказываться.

Поручив все дела компании Чэнь Тину, Люй Фань все же купил билет и отправился с Ян Си в деревню Хунцунь. Это место уже было хорошо развито, и многие студенты художественных

вузов приезжали сюда для рисования. Атмосфера была полностью коммерциализирована. Основные актеры фильма «Пурпурная луна» были отозваны, и, к счастью, это были не звезды первой величины, иначе съемки бы сорвались — либо режиссер сошел бы с ума, либо актеры.

Лю Фэй, как всегда, был бесстрастен. Как только Люй Фань и Ян Си прибыли, он сказал:

— Все здесь, поехали.

Люй Фань был рад, что им дали машину, хотя ему пришлось тесниться среди камер и реквизита в задней части микроавтобуса. Это все же лучше, чем идти пешком. Группа была собрана Лю Фэем, который начинал как документалист, и все участники съемок были настоящими трудоголиками. Увидев, как энергично все работают, Люй Фань почувствовал неловкость и сдержал зевок, подойдя к Ян Си:

— Что сегодня будем переснимать?

Ян Си, еле держась на ногах, пробормотал:

— Сцену, где семья становится врагами.

Люй Фань тут же проснулся и тихо спросил:

— Вы разве не сняли это раньше?

— Нет, — прямо ответил Ян Си.

Эта сцена была, пожалуй, кульминацией всего фильма, и Люй Фань не мог понять:

— Почему?

— Режиссер Лю сказал, что время года неподходящее, весеннее равноденствие еще не наступило.

— ...

Отложить съемки на столько времени ради сезона, да еще и для сцены в помещении!

Люй Фань снова осознал, насколько сложен Лю Фэй. Его подход был достоин уважения, но такой метод работы был слишком затратным и изнурительным. Если все получится, то, конечно, все будут говорить о «тщательной работе» и «мастерстве», но если провал, то последуют только упреки. Он начал представлять, как Лю Фэй будет чувствовать себя, если «Пурпурная луна» провалится, и не знал, радоваться этому или сочувствовать.

Вскоре группа прибыла к одинокому особняку с синей черепицей и белыми стенами. Здание выглядело старинным, с явными чертами архитектуры Хуэйчжоу. Оно было недавно отреставрировано, но сохранило свой первоначальный вид. Вокруг не было туристов, ничего современного, что могло бы выдать съемки, и стояла тишина, а густая зелень делала это место идеальным для съемок фильма в стиле эпохи Республики.

Как только группа начала разгружать оборудование, из дома вышел пожилой мужчина и пожал руку Лю Фэю. Они заговорили, и Люй Фань предположил, что дом был частным, и владелец разрешил им использовать его для съемок. Это было действительно находкой для Лю Фэя. Все шло прекрасно, пока из дома не вышел еще один человек, и Люй Фань чуть не упал в обморок.

Цинь Вэйвэй, или, как его теперь звали, Цинь Шоучэн.

Цинь Вэйвэй был одет просто, в бейсболке, и слегка кивнул Лю Фэю, сохраняя достоинство. Люй Фань хотел разузнать поподробнее, но Ян Си уже подошел и тихо сказал:

— Цинь Вэйвэй и Лю Фэй давно знакомы. Говорят, Лю Фэй рекомендовал его для того военного фильма, а сейчас он пришел поучиться у Лю Фэя.

Люй Фань молча подумал, что люди действительно разные. Лю Фэй, хотя пока не стал знаменитым, уже помогал младшим и рекомендовал коллег, а Ян Си и Цинь Вэйвэй все еще были теми, кому помогали. Ян Си был молод, но Цинь Вэйвэй уже в годах, и это заставило Люй Фаня усомниться в его способностях. Однако это также показало, что мир шоу-бизнеса не так уж велик, особенно китайский. Из-за языкового барьера рынок ограничен, и успешные люди вращаются в одних и тех же кругах, разделяясь на группы по школам и происхождению. Помогать, конечно, будут «своим».

Думая так, Люй Фань все же сказал Ян Си:

— Ну, теперь все проще. Ты сможешь и сниматься, и уговаривать Цинь Вэйвэй.

Ян Си, явно не уверенный, только вздохнул и с сожалением ответил:

— Попробую.

<http://bllate.org/book/17700/1652543>